

ТЕКСТОВАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТА УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Ильясова Л. И.

Елабужский институт ГОУ ВПО "Казанский (Приволжский) федеральный университет", Елабуга, Россия (423600, Россия, республика Татарстан, Елабуга, ул. Казанская, 89)

Проблематика статьи находится в русле современных исследований семантики языковых единиц и их коммуникативного воплощения. Определен состав устойчивых сравнений с колоративным компонентом в английском и русском языках, выявлены их функционально-коммуникативные параметры и субъектная наполненность; на обширном фактическом материале проведена тематическая классификация субъектов сравнения, что позволило получить новые данные о статусе устойчивых сравнений с колоративной составляющей в сопоставляемых языках. Установлена контекстуальная обусловленность функционирования устойчивых сравнений с семантикой интенсивности, используемых, как правило, в экспрессивной речи для описания критической ситуации, тяжелого физического состояния субъекта, его психической неуравновешенности; реже – в мелиоративном ключе. Полученные данные, в т.ч. уточнения о коннотативных компонентах значения устойчивых сравнений, могут найти применение в практике создания словарей сравнений английского и русского языков.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, цветонаименование, субъект сравнения, коммуникативная значимость сравнительной семантики.

THE TENOR RANGE OF SET SIMILES WITH A COLOUR COMPONENT IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES

Ильясова Л. И.

Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga, Russia (89, Kazanskaya Ul., Yelabuga, Republic of Tatarstan, Russia 423600)

The problems covered by the article are in keeping with the current research on the semantics of language units and their communicative implementation. The author has made a catalogue of set similes with a colour component in the English and Russian languages, has revealed their functional-communicative properties and the variety of their tenors; has carried out a theme-based classification of the tenors of the similes on a vast factual material, which has made it possible to obtain new data on the status of set similes with a colour component in the contrasted languages. The author has also traced the contextual causality of the functioning of set similes with the semantics of intensity, which are usually used in the expressive language to describe a critical situation, a disturbing physical state of a person, his or her unbalance; less frequently – in a positive key. The obtained data, including the detailing of the connotative meaning of set similes, can find application in the practice of making dictionaries of similes of the English and Russian languages.

Keywords: a set simile, a colour term, the tenor of a simile, the communicative value of comparison semantics

Категория сравнения, базируясь на глобальных отношениях сходства и различия, выдвинутых в рамках Казанской лингвистической школы и Ф. де Соссюром, отличается емкостью вкладываемого в нее содержания, разнообразной лингвистической интерпретацией и языковой представленностью. Так, В. А. Богородицкий одним из первых раскрывает семантико-синтаксическую природу сравнения, выделяя в системе сложноподчиненных предложений уподобительно-сравнительный тип, включающий конструкции различного оформления [1, с. 231-232]. В английском языке проблема находит освещение в работах Л. Л. Иофик в продолжение идей Г. Свита и Д. Керма. Выдвинутый смысловой подход позволил с достаточной полнотой осветить целый репертуар соответствующих значений и

подзначений в русском (Н. А. Широкова, М. И. Черемисина) и английском языках (Н. А. Кобрина, Е. А. Корнеева, Р. А. Клоуз, Б. А. Ильиш, М. Я. Блох).

Современные исследования сравнения осуществляются в рамках антропоцентрической парадигмы и функционального подхода, что позволяет учитывать культурологическую и коммуникативную значимость сравнительной семантики, оформляемой как устойчивыми, так и свободными структурами языка.

В связи с этим особый интерес вызывает колоративная лексика, которая, по мнению А. Вежбицкой, демонстрирует важную роль сравнения или, более точно, универсальное понятие подобия в передаче зрительных ощущений [2, с. 234]. Одним из типов устойчивых структур, оформляемых цветолексемами, являются устойчивые сравнения (далее УС).

УС с основанием-цветообозначением частично освещаются в ряде монографий [7; 2], диссертационных исследований [5; 4; 9] и др. Нарботан определенный опыт лексикографического и фразеографического описания данных языковых единиц в специализированных словарях [11; 8; 3; 6], в том числе и двуязычных [10].

Краткий анализ литературы вопроса свидетельствует о том, что функциональный аспект УС с колоративным компонентом не имеет развернутого освещения на материале русского и английского языков, что и определило тему данного исследования.

При рассмотрении текстовой реализации субъекта устойчивых сравнений с колоративным компонентом нами была предпринята попытка обосновать семантико-грамматический статус переменного компонента на материале разнообразных контекстов публицистической и художественной речи.

Анализ реализации УС в публицистике и художественной литературе изучаемых языков позволил выделить в семантике исследуемого материала 5 основных семантических сфер выражения субъекта сравнения: «Человек», «Животное», «Природа», «Предмет», «Абстракция».

Наиболее многочисленной в нашем материале оказалась семантическая сфера «Человек», которая насчитывает около 62 % всех употреблений устойчивых сравнений с колоративным компонентом в каждом из языков: 933 примера в русском и 872 – в английском. Менее представленными оказались семантические сферы «Природа» (13 %), «Предмет» (12 %), «Животное» (8 %), «Абстракция» (4 %).

В первой семантической сфере особого внимания заслуживают фразеосемантические группы УС с колоративным компонентом, характеризующие человека по следующим аспектам.

I. Внешность в целом. При описании внешности человека в целом в русском и английском языках устойчивые сравнения с колоративами чаще сочетаются с субстантивами,

называющими лицо по возрасту и гендерному фактору (старик, юноша, парень, женщина, дама, *that girl, old man, the baby*), фамилии, имени (Чичиков, Скуратов, Потапов, Маша, Щуренька, *Jamie, Sasha, Andy Murray*), родственным отношениям (мама, мать, отец, бабушка, дочка; *my spouse, her husband, my mother, the bride*), профессии (приказчик, голова, милиционер, солдат, начальник поездной бригады, прапорщик, горничная, извозчик, кучер; *the doctor, the executioner, your agent, the horse dealer, his assistants, the ship's company*), социальному, культурному, духовному статусу (богохульница, морфинисты, *the gang, these monks*).

Характерно, что в непосредственном общении говорящий не всегда сосредотачивает внимание на целостном образе собеседника, а чаще останавливает свой взгляд на наиболее заметных частях внешности, среди которых можно отметить лицо. Так, именно по цвету кожи лица человека мы судим о его здоровье, красоте, душевно-эмоциональном состоянии. Вполне закономерно, что лексемы «лицо» и «*face*» оказались самыми частотными в нашем материале. Нами зафиксировано 99 употреблений субстантива «лицо» в русском и 102 употребления «*face*» в английском языке. В роли основания сравнения при данных субстантивах могут выступать разнообразные колоративы, среди которых в обоих языках наблюдается использование цветообозначений белого, красного, черного тонов.

Преобладающим в нашем материале оказалось указание на цвет кожи как результат негативного психофизического состояния, предполагающего выражение, прежде всего красного или бледного оттенка кожи. Наряду с устойчивыми структурами, в речи наблюдаем пополнение ряда переменными конструкциями. Как следует из следующего ниже примера, лицо может сравниваться с овощем, причем выбор определен несколькими параметрами – сходством цвета, формы – в наиболее общих чертах стручковый перец напоминает уменьшенное в размерах лицо человека, и признака – перец жжется – в переносном смысле данный образ очень точно отражает внутреннее и внешнее состояние раздраженного человека:

На мостик поднялся старший механик – человек с **красным, как перец**, гневным лицом. (К. Паустовский, *Время больших ожиданий*.)

None were fat. There was a face in the thick of the collection which was **as white as drained veal** (Th. Dreiser, *Sister Carrie*). В данном примере изображается бледное лицо, в то же время компаративная структура позволяет преподнести этот признак как индивидуальный признак предмета: в первом случае лицо было бледным, как обескровленная телятина – именно такое лицо вероятнее всего встретить у обитателей ночлежек в большом городе.

Для обозначения цвета кожи как результата негативного физического состояния могут использоваться УС с колоративными компонентами белого, желтого, серого, синего тонов.

Большую цветовую «палитру» наблюдаем в русском языке. Из реализации устойчивых сравнений *белый как молоко, желтый как воск, синий как утопленник*, а также переменных конструкций – *серый, как от удушья, синий, как гематома, grey as a dead cod* видно, что цвет кожного покрова лица допускает достаточно большой диапазон оттенков, благодаря чему функциональная и прагматическая ценность подобных структур высока:

Лицо было прижато плотно к дивану почти всю ночь был перекошен рот, приоткрыт, почти не видно глаза и все лицо **синее, как гематома**, – кровь слилась к лицу (<http://www.mterra.ru>).

You forget the Chinese flu you got a few winters back, in the hospital with it. I seen you in that bed **grey as a dead cod**, I thought, well, he's had it (E. Proulx, *The Shipping News*) (досл. серый, как мертвая треска).

Наряду с вышесказанным, материал английского языка позволяет прийти к значимым наблюдениям, касающимся межнациональной этики. Так, при контекстуальном анализе употреблений УС *black as the ace of spades* выявляется словарно не отмеченная эмосема презрения, в основе которой лежит презрительное отношение людей белой расы к представителям черной, что очевидно уже из тематики статей, повествующих о расовой дискриминации, расистском вокабуляре, проблеме политкорректности:

...watch your language. Centuries of colonial power have given the English language a richly racist vocabulary. Stick to black, but not “**as black as the ace of spades**”. And no yellow. (<http://www.timesonline.co.uk>) (досл. вариант – черный как туз пики).

Показательно, что несветлый оттенок кожи изображается посредством сравнений с колоративами как черного, так и желтого, красного, коричневого тонов. Отсутствие языковых конструкций компенсируется в речи посредством переменных сочетаний, в которых колоративный компонент характеризует постоянный, присущий человеку с рождения цвет кожного покрова. В качестве объекта при этом могут выступать прецедентные имена (Магомет), названия национальностей (китаец), природная лексика (смола, зерно):

They were all tall and all handsome, though they varied in their degree of darkness of skin, some being **as dark as Mahomed**, and some **as yellow as a Chinese**. They were naked, except for the leopard-skin round the waist, and each of them carried a huge spear (H. Haggard, *She*) (досл. темный, как Магомет; желтый, как китаец).

В описаниях, детализирующих цвет светлой кожи, частотно *white as snow, white as the driven snow, white as milk, white as a lily*. Среди единиц русского языка можно отметить использование *белый как снег, как молоко, как сахар*:

Под фонарем было светло, и Егор разглядел, что кожа у нее **белая-пребелая, как молоко** (Б. Акунин, Шпионский роман).

"Did you notice what a brilliant kind of pink it was?"

Valentin inquired, by way of answer. It makes her look **as white as new milk** (H. James, The American) (досл. белый, как свежее молоко). В последнем примере изображается светлый оттенок кожи, свежесть, молодость которой подчеркиваются с помощью вставки *new*.

II. Отдельные детали внешности, среди которых наиболее представленными в сопоставляемых языках оказались описания глаз, волос, щек, губ, остальные составляющие – брови, усы, борода и т.д. характеризуются реже.

Так, цветовая палитра при характеристике глаз обусловлена денотативной отнесенностью, их обычным цветом, болезненностью либо авторским отношением. Наиболее частотное употребление УС с колоративными компонентами черного, коричневого, синего, голубого и зеленого тонов. Например, голубые глаза могут описываться через более темный колоратив для создания экспрессии: *синий как небо, как у ребенка, как у России, как лен, что васильки во ржи, что твои васильки в поле, как шелковая лента, как воды Красного моря в Эйлайте; темно-синие, как вороненая сталь*; либо используется основание *голубой*: *голубые как небо, весеннее небо, как льняной цветок, как яйца дрозда, как гибельная полынья*:

Они встретились у ворот, и Лермонтов, наклонившись, чтобы поцеловать ее руку, пропустил тот единственный миг, когда слеза блеснула в ее **синих, как шелковая лента**, глазах и тотчас исчезла (К. Паустовский, Разливы рек).

Максимка краснел, жмурил **голубой, как льняной цветок**, глаз, пакостно отшучивался (М. Шолохов, Тихий Дон).

В художественных текстах на английском языке обнаруживается целый ряд творческих, оригинальных сравнений, таких, как *as blue as autumn distance, as autumn mist, blue as the summer sky is, as the deep sea is, blue as the glint of summer sunshine on an iceberg drifting in Southern seas, blue as the heavens, like a blue crack of sky*:

These eyes were blue; **blue as autumn distance**-blue as the blue we see between the retreating mouldings of hills and woody slopes on a sunny September morning (Th. Hardy, A Pair of Blue Eyes) (досл. синие, как осенняя даль).

III. Характеристика человека. При этом УС с колоративным компонентом в сопоставляемых языках употребляются в переносном значении для характеристики эмоционально-душевного состояния, нравственных, а также интеллектуальных качеств в русском языке, либо

комплексной характеристики человека по нескольким параметрам – например, на основании возраста и неопытности в английском языке.

А-а, разговаривать тут с тобой... **Серый, как валенок.** Что может киллер понимать в прибавочной стоимости? Весь кайф обломал, часовой родины ([http://www. bagrov.spb.ru/](http://www.bagrov.spb.ru/)).

Three days later, his boots landed atop the smoking ruins. He recalls a backhoe, and when its cylinder popped, a void in the rubble. He was **green as uncut grass**, and seven corpses were lying beneath the steel. (<http://www.nytimes.com.>) (досл. зеленый, как нескошенная трава).

В последнем примере вставка компонента *uncut* привлекает внимание читателя к неожиданному повороту в судьбе молодого пожарника, получившего повышение по службе и ожидавшего много приятных впечатлений от первого рабочего дня на новом месте службы, к его психологической неготовности справиться с разрушительными последствиями Нью-Йоркской трагедии 11 сентября 2001 года.

К числу наиболее важных результатов нашего исследования можно отнести следующие.

В контекстуальном аспекте определен коммуникативный потенциал компаративных фразеологических структур в плане их субъектно-объектного наполнения и дискурсивных трансформаций.

Выявлено, что функционирование устойчивых сравнений с семантикой интенсивности обусловлено контекстуально – они обычно выступают в экспрессивном ключе, передавая, наряду с другими средствами, критическую или нестандартную ситуацию, состояние субъекта (тяжелое физическое) или его психическую неуравновешенность в сверхфразовых описательных контекстах; случаи их мелиоративной окраски менее частотны.

Список литературы

1. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. – М.; Л., 1935. – С. 231-232.
2. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – 416 с.
3. Горбачевич К. С. Словарь сравнений и сравнительных оборотов в русском языке: Около 1300 словарных статей. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; ООО «Изд-во Астрель»; ЗАО НПП «Ермак», 2004. – 285 с.
4. Закиров Р. Р. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения в английском, русском, татарском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2003. – 24 с.
5. Литвинов Ю. В. Типология образных сравнений (на материале русского и английского языков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1990. – 21 с.
6. Мокиенко В. М. Словарь сравнений русского языка. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.

7. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1978. – 159 с.
8. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). – М.: ООО « Русские словари»: «ООО Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 800 с.
9. Праченко О. В. Фразеологические единицы с колоративным компонентом в русском, английском, испанском и португальском языках: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Казань, 2004. – 23 с.
10. Шадрин Н. Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. – СПб.: ООО «Изд-во «Золотой век»», 2003. – 528 с.
11. Wilstach F. A. Dictionary of Similes. New York, Grosset and Dunlap, 1924.

Рецензенты:

Салимова Д. А., д.ф.н., профессор, заведующая кафедрой русского и контрастивного языкознания Елабужского института ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга.

Галлямов Ф. Г., д.ф.н., профессор кафедры татарской филологии Елабужского института ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга.